

— Господин Лу, доброе утро, — Син Юэ приготовила завтрак и как раз столкнулась с вошедшим Лу Сыцзином.

Лу Сыцзинь лишь кивнул и сел на то же место, что и вчера.

— Когда выдвигаемся?

— Как только закончим с завтраком. Господин Лу, поешьте побольше, — она потянулась, чтобы положить ему еды, но он остановил её.

— Я сам.

Син Юэ пришлось отступить, она молча наблюдала, как он ест.

— Ты не будешь?

Лу Сыцзинь, почувствовав на себе её пристальный взгляд, крайне занервничал.

Син Юэ покачала головой, придвинулась ближе и с видом влюбленной девчонки произнесла:

— Знаете, бывает такое чувство сытости — просто смотришь на человека, и уже сыта.

Лу Сыцзинь промолчал, отвернулся и жадно доел завтрак.

— Раз ты не голодна, пошли, — сказал он и поднялся с места.

— Подождите, господин Лу, — Син Юэ окликнула его, когда он уже собрался в путь, и начала ощупывать его одежду.

— Ты что делаешь?

— В траве водятся змеи, я просто нанесла на вас защитный порошок, — договорив, она хотела продолжить, но промахнулась.

— Дай порошок сюда, я сам, — нетерпеливо бросил он.

Она указала на остатки средства у себя в руках:

— Это было последнее, будешь наносить или нет?

Ему пришлось смириться и позволить ей продолжать осмотр.

— Господин Лу, помедленнее, — Син Юэ отстала на добрых десять шагов и тяжело дышала.

Лу Сыцзиня раздражала эта женщина, но он всё же честно замедлил шаг.

Наконец Син Юэ поравнялась с ним и принялась подробно рассказывать обо всех растениях, которые они встречали по пути.

— От тебя ни минуты покоя, — проворчал он себе под нос.

— Господин Лу, что вы сказали?

— Тебе слышалось.

Лу Сыцзинь шел с корзиной за спиной, Син Юэ собирала редкие травы, и так они двигались: один сыпал словами, другой хранил молчание.

Внезапно Лу Сыцзинь остановился, и она уткнулась лбом в его спину.

— Господин Лу, вы чего? — Син Юэ легонько потерла ушибленный лоб.

Он лишь шикнул и указал рукой на место в пяти шагах от них.

Там, вдали, за ними наблюдал волк — не слишком большой, но и не маленький. Заметив их, зверь издал глухой рык.

Лу Сыцзинь напрягся, словно окаменел. Он крепко сжал палку в руке и не сводил глаз с волка, но даже в такой опасной ситуации всё равно постарался заслонить её собой. Сердце Син Юэ согрелось. Она шагнула вперед, желая поздороваться с волком, но Лу Сыцзинь схватил её за руку, крепко сжал и знаками приказал не двигаться.

— Господин Лу, оказывается, вы обо мне беспокоитесь, — с теплой улыбкой проговорила она.

— Что ты творишь? В такой критический момент ты еще шутишь! — он разозлился, хотя голос его остался тихим.

Она высвободила руку и свистнула. Волк, словно получив команду, подошел к ней. Она убрала руку, которой он пытался её защитить, и в следующее мгновение волк прыгнул прямо в её объятия, ласкаясь и притираясь к ней.

Лу Сыцзинь наконец успокоился, выронил палку и взглянул на неё с новым уважением.

— Не думал, что ты умеешь дружить с волками.

Она погладила зверя по голове, прошептала что-то, и тот убежал.

— Его приручил мой отец. После того как он ушел, только этот волк оставался со мной. Для меня он — как член семьи.

За месяц она успела освоиться здесь и даже подружиться с этим волком.

— Прости.

Она покачала головой и, взглянув на нависшие черные тучи, нахмурилась.

— Господин Лу, собирается дождь, пора возвращаться.

— Подожди.

Сказав это, он подошел к ней вплотную и снял с её одежды ворсинку. Этот внезапный жест заставил её растеряться. В ту секунду сердце предательски дрогнуло. Она ведь любила Лу Шэна, так почему же, когда приближался этот человек, она ощущала такую необъяснимую близость и смятение?

Заметив, что она застыла на месте, Лу Сыцзинь позвал её. Она не разобрала, что именно он сказал, но ей почудилось, будто он назвал её Син-эр.

Она обернулась и увидела, что Лу Сыцзинь ушел далеко вперед.

— Чего встала? Догоняй!

На этот раз она расслышала всё отчетливо. Подойдя к нему, она решила подразнить его:

— Господин Лу, вы сейчас назвали меня Син-эр?

— Тебе послышалось.

Син Юэ фыркнула и продолжила дразниться:

— Знаете, господин Лу, настанет день, и вы сами будете называть меня Син-эр. И если это случится — значит, вы в меня влюбились?

Он остановился. Син Юэ показалось, что это уже было, но всё равно не успела среагировать и врезалась в него.

— Опять, — она потерла то же самое место на лбу и посмотрела вперед, но ничего не увидела.

Только она открыла рот, как господин Лу зажал ей губы рукой и приложил палец к губам, требуя тишины.

В кустах что-то зашевелилось, и из зарослей появилось двадцать фигур в черном. Лица их были закрыты тканью, в руках они сжимали клинки. Видно было, что они подготовились.

Неужели всё кончено, и здесь я встречу свою смерть? Син Юэ задрожала и вцепилась в край одежды Лу Сыцзиня.

Он убрал руку с её лица, и в мгновение ока палка, лежавшая у его ног, оказалась у него в руках. Заслонив девушку собой, он презрительно бросил врагам:

— Нападайте все сразу.

Двадцать человек бросились на них, размахивая мечами. Они действовали целенаправленно. Лу Сыцзинь, не отпуская руки Син Юэ, вступил в бой. Несколько раз клинок проходил всего в сантиметре от её тела, но он мастерски уводил её от ударов.

Хотя их мастерство было ниже, чем у него, сражаться с двумя десятками противников, да еще и защищая беспомощную женщину, было тяжело. Схватка длилась полчаса. Все двадцать нападавших были повержены, и вскоре всё вокруг было усеяно трупами. Зрелище было ужасающим: у кого-то была отрублена голова, у кого-то пронзено сердце, у кого-то отсечена рука. Воздух пропитался едким запахом крови, но Син Юэ некогда было испытывать отвращение — она с тревогой смотрела на руку Лу Сыцзиня, из которой толчками текла кровь.

Он взглянул на свою рану, выбросил палку, и боль наконец накрыла его. Преодолевая её, он проговорил:

— Ничего страшного, это не смертельно. Пошли.

Она не ожидала таких слов и вмиг разозлилась. Неудивительно, что на его теле столько шрамов — с таким безразличным отношением к себе старые раны не заживают, а добавляются новые.

— Господин Лу, как бы то ни было, вы спасли мне жизнь. Я человек, который дорожит собой, и ваш долг спасителя я непременно верну, — с этими словами она оторвала кусок ткани от своего подола и перевязала ему рану, остановив кровь.

Лу Сыцзинь смотрел на неё нахмурившись, и ему нестерпимо захотелось потереть ей лоб, даже не осознавая, насколько это неуместный жест.

— Господин Лу, вы что делаете?

Поняв, что он совершает, Лу Сыцзинь поспешно отвел взгляд, отдернул руку и пробормотал:

— Грязь была, — после чего брезгливо вытер ладонь.

— Господин Лу, вы, случайно, не влюбились в меня? — съязвила она.

Не успела она договорить, как к её горлу приставили лезвие. Девушку охватил ужас.

— Я же говорил тебе: если бы у меня был меч, после таких слов ты была бы уже мертва.

Она осторожно подняла руки, показывая, что сдается. Она видела, с какой беспощадностью он расправлялся с врагами, и по её спине пробежал холодок.

Он довольно опустил клинок, спрятал его в ножны на поясе и с кривой усмешкой добавил:

— Идем.

У Син Юэ не было сил даже вздохнуть. Она всю дорогу молчала, боясь, что лишнее слово стоить ей головы.

Лу Сыцзинь, думая, что тишина — это именно то, чего он хотел, вдруг почувствовал, что чего-то не хватает, и внутри поселилось странное беспокойство.

— Твоё болтливое молчание и правда выводит из себя.

Все её мысли были заняты его мечом, а сцена, где он приставлял лезвие к её горлу, напрочь отбила желание говорить, ведь в любой момент можно лишиться жизни из-за пустяка.

Она указала на свой рот и испуганно опустила голову.

— Говори. Пока ты говоришь нормальные вещи, твоя жизнь в безопасности.

Получив разрешение, она словно освободилась от оков и сладко потянулась.

— Наконец-то можно говорить, чуть не задохнулась.

Отбросив всякую осторожность, она торжественно произнесла:

— Господин Лу, спасибо, что спасли меня. Я очень ценю свою жизнь и никогда не забуду, что вы для меня сделали. Если когда-нибудь в будущем я вам понадоблюсь, знайте — я всегда буду рядом.

Лу Сыцзинь не ожидал от неё такой серьезности и не нашелся, что ответить.

— Через два дня мы больше не увидимся, так что нет нужды отдавать какие-либо долги.

Она помрачнела.

— И правда... Через два дня вы уедете, и я снова останусь в этой хижине одна.

— Господин Лу, что же делать? Я еще не успела расстаться с вами, а уже скучаю.

Лу Сыцзинь притворился, что не расслышал, и пошел дальше. Домой они вернулись, когда уже стемнело.

— Сегодня луна очень красивая.

— Да, очень. Но в будущем у меня больше не будет того, с кем можно любоваться ночным небом. Господин Лу, вы будете меня помнить?

Лу Сыцзинь промолчал. Не потому, что не хотел отвечать, а потому, что сам не знал. При первой встрече у него возникло странное чувство, а теперь, накануне расставания, в душе зародилось что-то еще более необычное и тонкое. Ему даже казалось, что присутствие рядом этой девушки приносит ему радость.

— Наверное, буду, — вдруг вырвалось у него, и он сам испугался своих слов.

Син Юэ улыбнулась — на этот раз искренне и от всей души.

— Господин Лу, благодарю вас.

В этот момент начался ливень, поднялся ветер, стало холодно, и они поспешили каждый в свою

хижину. День подошел к концу.

На следующее утро их разбудил звонкий стрекот цикад на ветках. Выйдя наружу, они увидели влажную после дождя землю и капли, оставшиеся на траве, которую они вчера собирали.

Син Юэ вспомнила, что забыла спросить, кем были те люди, и, решив воспользоваться его хорошим настроением, поинтересовалась:

— Господин Лу, кто те люди, что гнались за вами вчера? Те же, что пытались убить вас в прошлый раз?

— Судя по их приемам — да, очень похоже, что это те же самые люди.

— Но ведь в прошлый раз они могли убить меня, однако в самый последний момент отступили. Если им не нужна была моя жизнь, зачем они напали вчера?

Син Юэ задумалась и спустя долгое время произнесла:

— Господин Лу, а может, дело в том, что у вас есть что-то, что им нужно использовать, но я случайно помешала их планам, спасая вас?

Она обошла его кругом.

— Странно, у вас при себе нет ничего полезного. Может, они хотели соблазнить вас?

Он щелкнул её по лбу.

— Как ты думаешь, такого человека, как я, можно соблазнить?

Она обиженно потерла лоб:

— Господин Лу, больно же! Совсем не умеете обращаться с девушками.

Он огляделся по сторонам и спросил:

— Что это за гора?

— Гора Сяюнь.

— У неё есть своя история?

Син Юэ указывала на лекарственные травы, а Лу Сыцзинь наклонялся, чтобы их собрать. Он спрашивал, а она терпеливо отвечала.

— Говорят, когда-то здесь жили двое очень любящих друг друга людей. Больше всего на свете они ценили уединение, мечтая жить вдали от шума и вместе встретить старость. Когда они только пришли сюда, гора была пуста. Они построили дом и жили очень счастливо. Но судьба распорядилась иначе. В разгар их спокойной и безмятежной жизни болезнь забрала его жену. Муж корил себя за незнание медицины, за то, что не смог спасти её. Он засеял всю гору целебными травами, но что толку? Жена не вернется, и всё, что он делал, было лишь тщетной попыткой изменить прошлое.

— Муж тосковал по своей покойной жене каждый день, потому и назвал гору Сыюнью, ведь в её имени было слово Юнь. Позже он умер от тоски вслед за ней.

— Гора снова стала пустынной, пока не пришли мои родители, и только тогда о ней узнали люди.

— Мне не нравится эта гора.

Да, когда-то и ей она не нравилась. Но это было место, о котором мечтают все влюбленные, чтобы скрыться от мира, и она сама не заметила, как полюбила его.

— Господин Лу, а разве здесь не романтично?

— Пусть эта гора и дала им спокойную жизнь во второй половине пути, но один из них всё равно ушел раньше. Для того, кто остался, это самая страшная пытка.

Син Юэ подшутила:

— Господин Лу, а как бы вы себя вели, если бы полюбили кого-то?

— Если бы я полюбил, я бы не стал приставлять меч к горлу этой девушки.

— Значит, вы косвенно хотите сказать, что не любите меня?

Лу Сыцзинь проигнорировал её и продолжил собирать травы. Дни, проведенные с ним, пролетели незаметно, и снова наступил вечер.

— Что ты делаешь?

Лу Сыцзинь с любопытством смотрел, как Син Юэ тайком что-то выкапывает из земли.

— Вино из османтуса. Его сделали мои родители перед смертью. Завтра как раз будет повод проводить вас.

Лу Сыцзинь помог ей, и вскоре три кувшина вина ровными рядами стояли перед ними.

— Даже больше одного кувшина?

— Сама не ожидала. Ну, теперь завтра сможем напиться вдоволь.

Незаметно их одолела сонливость, они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по домам.

— Пошли, — позвал Лу Сыцзинь, надевая корзину.

— Господин Лу, сегодня мы не будем собирать травы, я хочу показать вам одно место.

Это место находилось у подножия горы, в маленькой деревушке. Жители были невероятно гостеприимны, это место напоминало настоящий земной рай.

В центре деревни росло огромное древнее дерево — столетнее дерево Бодхи, уходящее кроной в облака. Люди называли его Деревом желаний, потому что верили, что всё загаданное здесь сбывается. Всё дерево было увешано красными лентами, в которых люди доверяли свои мечты.

— Нужно написать желание на красной ленте и забросить её как можно выше на ветви. Чем выше лента, тем быстрее сбудется желание.

— Зачем мы сюда пришли? — равнодушно спросил он, не веря в подобные вещи.

Очевидно, человек совершенно не понимает женских сердец. Син Юэ подумала, что Лу Сыцзинь наверняка многих девушек заставлял молчать от досады.

— Господин Лу, разве вы не знаете? Девушки любят приходить в такие романтические места вместе с теми, кто им нравится.

Он, конечно, понял намек, но проигнорировал его.

— Ты загадывай, а я посмотрю в другом месте, — сказал он и собрался уходить.

Син Юэ удержала его:

— Нет, господин Лу, на это дерево нужно загадывать желание вдвоем. Если один не напишет, то желание другого не сбудется. Видите, все ленты на дереве висят парами.

Лу Сыцзинь взглянул на дерево — ленты действительно были связаны вместе. Он все еще хотел отказаться, но, взглянув на её обиженное лицо, в конце концов сдался.

— Давай ленту.

Они молча писали свои желания.

Желаю счастья!

Желаю состариться вместе с любимым человеком!

Син Юэ заглянула в то, что написал Лу Сыцзинь, и спросила:

— Господин Лу, почему вы написали только эти два слова?

— Я в это не верю. Писать много слов — только место занимать, никакой пользы.

Син Юэ очень хотелось его ударить, но она понимала, что слишком слаба, а главное — боялась. Тот клинок у её горла до сих пор вызывал дрожь.

— Пошли домой, — коротко сказал он.

На самом деле, чтобы желание сбылось, люди должны были искренне любить друг друга. Но она не стала говорить ему об этом, ведь они никогда не были парой.

Вечером Син Юэ достала вино из османтуса. Аромат был густым и насыщенным даже до того, как кувшин открыли. Вкус оказался сладким, обволакивающим, с мягким послевкусием.

— Господин Лу, этот кубок за вас. Спасибо, что спасли мою жизнь, спасибо, что провели со мной эти три дня, и спасибо, что позволили мне впервые осознать смысл жизни среди моего никчемного существования.

Он промолчал, лишь выпил, когда она предложила.

Она поднялась, шатаясь от хмеля. Лу Сыцзинь поспешил поддержать её, и в следующее

мгновение она уже была в его объятиях.

В голове у него словно опустело. Это чувство было сродни учащенному сердцебиению после бега, но в то же время — другим, сладким и странным.

Поняв, что это неуместно, он попытался отстранить её, но Син Юэ прижалась еще крепче.

— Не балуйся, брат Лу.

Брат Лу... Это обращение заставило его тело пронзить дрожью, а в сердце разлилось тепло.

— Мы же договорились на господин Лу, почему сменила обращение?

Девушка не ответила, она продолжала обнимать его, притираясь к груди.

Лу Сыцзинь осторожно коснулся её спины, но она лишь сильнее прильнула к нему.

Ему ничего не оставалось, как позволить ей обнимать себя. Только когда она окончательно уснула и руки её ослабли, он наконец смог пошевелиться.

Лу Сыцзинь подхватил её на руки и, уложив в постель, с облегчением выдохнул.

— Уезжаешь, так еще и мучаешь меня напоследок, — он покачал головой, не удержавшись, чтобы не потрогать её ресницы. В этот момент перед глазами вспыхнула картина — чувство было таким знакомым.

Лу Сыцзинь опомнился и в смятении выбежал из хижины.

В ту ночь он не сомкнул глаз. Перед глазами постоянно стояло её мягкое тело, прижатое к нему. Невозможно было выкинуть это из головы.

Лу Сыцзинь, не смей ни в кого влюбляться, ни за что на свете. Он изо всех сил пытался успокоиться, но безуспешно. Сердце бешено колотилось, а при мысли о завтрашнем расставании в груди возникало тягостное чувство. Наверное, он был отравлен слишком сильно.

На рассвете, когда еще не совсем рассвело, он посмотрел на спящую девушку.

— Не думал, что ты так хороша, когда тиха.

Она спала так сладко, на лице застыло мягкое выражение, словно она видела прекрасный сон.

Длинные ресницы напоминали крылья бабочки, а пухлые губы были похожи на нераспустившийся бутон. Его взгляд задержался на её нежно-алых губах, и он невольно сглотнул, чувствуя, как сердце заходится в волнении.

Лу Сыцзинь тихо прошептал ей на ухо:

— Прощай, Син-эр.

Син-эр, желаю счастья! Это были те слова, которые он не дописал на красной ленте.

Син Юэ проснулась с тяжелой головой от вчерашнего вина. Потерла виски, открыла заспанные глаза, взлохматила волосы, потянулась, зевнула и встала с кровати.

Она зашла в комнату Лу Сыцзиня и увидела, что дверь распахнута, но внутри никого нет.

— Куда он делся?

Она обыскала все углы и наконец на подушке обнаружила записку.

— Прощай.

— Даже прощальные слова такие короткие.

Она разочарованно опустилась на кровать и тупо уставилась в окно.

Она снова осталась одна...

<http://erolate.org/book/6/10>